

Южный институт менеджмента (Краснодар)
Южный научный центр Российской академии наук
(Ростов-на-Дону)
Майкопский государственный технологический
университет
Филиал Ростовского государственного университета путей
сообщения в г.Краснодаре

**КАЗАЧЬЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И
КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Материалы международной научной конференции
Сборник научных статей

Краснодар 2011

ББК 63.3(2)
УДК 3233(063)
К 14

Редакционная коллегия:

д.и.н. А.В. Венков (отв. редактор),
к.и.н. С.М. Сивков (зам. отв. редактора),
к.и.н. И.Г. Иванцов, к.и.н. Н.Х. Женетль.,
к.и.н. И.Д. Золотарева, к.и.н. В.Д. Середа, д.и.н. В.И. Чуприна,
к.ф.н. В.В. Чалый, к.т.н. А.В. Зубарев, Е.В. Слепцова, Т.Г. Богданова

К 14 **Казачья государственность: исторические, правовые и культурные аспекты.** Материалы международной научной конференции. Сборник научных статей / Под ред. д.и.н. А.В. Венкова. – Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2011. 252с.

ISBN 978 – 5 – 93 926 – 188 – 3

Конференция (16-17 декабря 2010г.) посвящена проблемам истоков и исторического опыта казачьей государственности, казачьим структурам в контексте Российской империи в XVIII – начале XX вв., антибольшевистским казачьим правительствам Юга России в период гражданской войны, взаимоотношениям казачьих правительств Юга России с руководством Добровольческой армии (ВСЮР), возрождению казачества и проблемам его взаимоотношений с государством.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех заинтересованных читателей.

© ЮИМ, 2011

South institute of management (Krasnodar)
Southern research center of Russian academy of science
(Rostov-on-Don)
Maikop state technological university
Branch of the Rostov state transport university in Krasnodar

THE COSSACK ORGANIZATION: HISTORICAL, LEGAL AND CULTURAL ASPECTS

Materials International Scientific Conference

Collection of Scientific Articles

Krasnodar 2011

ББК 63.3(2)
УДК 3233(063)
К 14

Editorial Board:

Editor-in Chief PhD in History A.V. Venkov,
Deputy Editor-in-Chief Candidate of Science in History S.M. Sivkov,
Candidate of Science in History I.G. Ivantsov,
Candidate of Science in History N.H. Zhenetl,
Candidate of Science in History I.D. Zolotareva,
Candidate of Science in History V.D. Sereda,
PhD in History Professor V.I. Chuhripa,
Candidate of Science in Philology V.V. Chaliy,
Candidate of Science in Technic A.V. Zubarev,
E.V. Sleptsova, T.G. Bogdanova

К 14 **THE COSSACK ORGANIZATION: HISTORICAL, LEGAL AND CULTURAL ASPECTS.** Collection of Articles of International Scientific Conference / Editor-in Chief PhD in History A.V. Venkov. Krasnodar, South Institute of Management, 2011. 252p.

ISBN 978 – 5 – 93 926 – 188 – 3

The conference (16th-17th December 2010, Krasnodar) is dedicated to the problems of the sources of foundation and historical experience of the Cossack organization, the place and role of the Cossack's units in the Russian Empire in the period of the 18th till the beginning of the 20th century as well as to the South of Russia anti-Bolshevik Cossack governments in the Civil War period. The articles also reflect the interrelations of the South of Russia Cossack governments with the chiefs of the Volunteer Army, renaissance of the Cossacks and the problems of their relations with the government.

The publication is of interest for the scientific workers, lecturers, PhD students, undergraduates and for all those who are interested in this problem.

© ЮИМ, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемы истории государственности и культуры казачества занимают важное место в исследованиях отечественных и зарубежных историков. Особенно это относится к ученым юга России и Украины.

Вниманию читателей представляются статьи участников Международной электронной научной конференции, проведенной Южным институтом менеджмента (Краснодар), Южным научным центром Российской академии наук (Ростов-на-Дону), Майкопским государственным технологическим университетом (Майкоп), филиалом Ростовского государственного университета путей сообщения (Краснодар). В условиях мирового экономического кризиса большинство научных центров не может позволить себе финансирование командировок для участников конференций, в том числе и по проблемам казачества. Электронная форма их проведения позволяет снять многие вопросы.

Следует отметить, что казачьи конференции ведут свои истоки с 1980-х годов, когда по инициативе ряда ученых юга СССР, в том числе и известного ростовского историка профессора Козлова А.И., были проведены научные форумы в г. Черкесске. Первая Всесоюзная научная конференция «Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне» проходила 12-13 ноября 1980 года. По итогам ее работы в 1984 году выпущен сборник материалов, где опубликовано тридцать статей таких специалистов, как Н.Ф. Бугай, А.И. Козлов, К.А. Хмелевский, С.К. Хмелевский, В.Н. Ратушняк, В.Е. Щетнев, М.Г. Аутлев, Я.А. Перехов, А.Т. Топчий, А.А. Инжиевский, У.Е. Темиров, Л.А. Этенко, Л.И. Футорянский, А.Я. Воронина, Ю.К. Кириенко, К.Т. Лайпанов, М.И. Гиоев, Ю.Ф. Болдырев, В.Н. Дариенко, В.С. Кобзов, М.Д. Машин, А.П. Ермолин, Н.А. Хвостов, В.Н. Сергеев, П.Я. Угринович, Я.Л. Ниренбург, Г.В. Пожидаева, Н.И. Лебедик, А.Ф. Тарасенко, И.И. Дедов, Н.К. Добагов.

патрицу Устинью» держал в наложницах один из царских генералов Павел Потемкин. Последнее документальное упоминание об Устинье относится к июлю 1803г. Одна из редких женщин-самозванок в российской истории окончательно ушла в политическое небытие.

Источники и литература:

1. Мавродин В.В. По поводу характера и исторического значения крестьянских войн в России // Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С.40
2. Усенко О.Г. Гендерный аспект монархического самозванчества в России XVII-XVIII вв. // Гендерная теория и историческое знание. Сыктывкар, 2005. С.241-249.
3. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С.284.
4. Емельян Пугачев на следствии. М., 1997. С.92.
5. Арсеньев А.В. Женщины пугачевского восстания. Приключения и судьба «оженок», причастных к Пугачевскому бунту // Исторический вестник. 1884. Т.16. №6. С.618.
6. Емельян Пугачев... С.293.
7. Пугачевщина. Сборник. М.; Л., 1929. Т.2. С.114.
8. Лесин В.И. Мятежная Россия. М., 2000. С.171-172.
9. Пугачевщина... С.114.
10. Емельян Пугачев... С.294.
11. Анисимов Е.В. Женщины на российском престоле. СПб., 2005. С.291.
12. Пугачевщина... С.107,110.
13. Арсеньев А.В. Женщины пугачевского восстания... С.620.
14. Документы Ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.367.
15. Усенко О.Г. Кто такой самозванец? // Вестник славянских культур. 2002. №5-6. С.46.
16. См., напр.: Мауль В.Я. Пугачевская версия «игры в царя» // Историк и художник. М., 2005. Вып.2. С.181-194.
17. Мауль В.Я. Пугачевский бунт глазами элиты или особенности дворянского смеха в екатерининской России (некоторые эпизоды отечественного прошлого) // История идей и история общества. Нижневартовск, 2006. С.89-93.
18. Пугачевщина... С.199.
19. Пугачевщина... С.119.
20. Пугачевщина... С.199.

СЛУЧАЙ РОДИОНА РЕШЕТНИКОВА: КАЗАК-НЕКРАСОВЕЦ В КОНЦЕ XVIII в.

В.И. Мильчев, Д.В. Сень

Нам неоднократно приходилось писать о том, что в конце XVIII в. некрасовские казаки отвергли несколько предложений российского правительства переселиться в Российскую империю [1]. Речь шла о конкретном выборе подавляющей части некрасовского сообщества, ядра Кубанского (ханского) казачьего войска, сделанного в последние годы существования Крымского ханства. Действительно, несмотря на переговоры, активными организаторами или участниками которых были Г.А. Потемкин, А.В. Суворов, А.И. Иловайский, крымский хан Шагин-Гирей и др., казаки-некрасовцы предпочли в конце 1770-х гг. переселиться массово в Османскую империю (Анатолия, Румелия), нежели стать подданными императрицы Екатерины II.

Еще в 1773г. князь А.А. Прозоровский тонко подметил такую деталь: «...некрасовцы все свое имение стараются как можно распродать, имея намерение, переправясь на анадольскую сторону, взять свои селения» [2]. Неудача соответствующих миссий к казакам-некрасовцам после карательной экспедиции Бринка-Ганбома (сентябрь 1777г.) едва ли не предугадал весной 1778г. один из посланцев – П. Кульбаков, писавший: «некрасовцы не только сами злодействуют, но еще и другие народы наводят, а чтоб могли раскаяться и ко обратному на прежнее предков их жилище могли возвратиться, чаять не можно... они посланцев к ним полку моего двух казаков содержат у себя яко пленных, и о том, чтоб выйти в Россию, и слышать не хотят» [3]. Среди попыток «возвращения» в Россию некрасовцев конца XVIII в., неучтенных нами ранее, назовем миссию поручика Албанской команды Цурули, назначенного генерал-поручиком бароном О.А. Игельстромом согласно ордера Г.А. Потемкина от 28 июня 1784г. Под видом нежинского купца поручик был отправлен 14 июля того же года в г. Конию (Анатолия), а оттуда – к некрасовцам, имея целью «угovorить их к обращению в свое отечество» [4]. Есть основания полагать, что поездка успехом не увенчалась – в конце XVIII в. российские власти еще несколько

раз (миссия А. Асанова и др.) пытались наладить диалог с некрасовцами, подданными турецких султанов, но безрезультатно.

Вместе с тем мы писали о неоднородности сообщества некрасовских казаков. Его монолитность, вне всякого сомнения, категория самого относительного свойства. Безусловно, часть некрасовского сообщества уже в XVIII в. не была связана с Доном «кровными узами». Некрасовская и войсковая идентичность могла распространяться на разных насельников Кубани, вовлеченных в самые разнообразные процессы распространения в регионе славянского (христианского, старообрядческого) элемента. Отношение некрасовцев к «вызовам» в Россию тоже отличалось вариативностью, единой позиции здесь не существовало еще со времен И. Некрасова. Перспективное здесь направление исследований – изучение сообщества некрасовских казаков на микроуровне, включая поведение, жизненные стратегии конкретных казаков, иногда недовольных войсковым диктатом и необходимостью «быть как все». В «реальности» некрасовцы являли собой «старых» и «новых» казаков, представителей казачьих кланов, людей, разнящихся по достатку, старообрядцев-мирян и лиц «духовного звания» и пр., об отношениях которых на уровне горизонтальных связей и сегодня известно мало. По аналогии с мыслью А.Я. Гуревича, то были слои людей, отнесенные по ряду причин «от книги и письменной фиксации своих идей, побуждений и чувств» [5]. Именно представители некрасовских микросообществ, по аналогии с мыслью И. Андреева, осваивая Кубань, охотно оглядывались по «сторонам»; для них, собственно говоря, и «сторон» не было: «все – настоящее, все впессовано в сейчас происходящее, в неразорванное единое время» [6]. Предварительное изучение судьбы одного некрасовца, представителя войсковой элиты, привело нас к *уточнению* картины некрасовской эпопеи конца XVIII в., представленной одним из соавторов ранее. Один казус заставляет пересмотреть традиционное историографическое восприятие известных практик некрасовцев по выходу из кризисной ситуации 1770-х-1780-х гг.

Оказалось, что «некрасовский старшина» Родион Решетников (Родион Петров Решетников) вывел небольшую группу казаков-некрасовцев в Россию после известных событий 1777-1778 гг. [7].

Эта группа поселилась небольшим хутором в Таганрогском уезде в составе 30 человек – 21 мужского и 9 женского пола [8]. Именно Р. Решетников, именуемый в документах не только «некрасовским старшиной», но и «атаманом», стал старостой сообщества некрасовцев, ставших все-таки подданными России в конце XVIII в. Находка А.А. Пригарина, сделанная им в фонде №16 РГАДА, чрезвычайно интересна, при этом состав некрасовской группы требует отдельного изучения. В нашем распоряжении имеются документы, позволяющие отчасти уточнить мотивацию действий казачьего лидера и судьбу его близких, причудливо раскиданных судьбой от Дуная до Таганрогского залива. Впервые, пожалуй, нам становится известно о Р. Решетникове из журнала князя А.А. Прозоровского, отразившего события, происходившие в Крыму и на Кубани с 20-го по 31 мая 1777г.

Информантом российской стороны выступил некрасовский писарь Александр Алексеев, несомненно, искавший выгоды от общения с российскими военными. Его письмо полковнику Н.В. Борзову от 10 мая 1777г. интересно по нескольким основаниям. Перед нами – источник личного происхождения (эго-источник), недостаток которых часто ощущается, как справедливо полагают специалисты, при изучении донского, запорожского, некрасовского казачества. В частности, письмо рисует непростую картину отношений внутри казачьего сообщества, расколотого по вопросу «возвращения» в Россию. «А мы, – указывает писарь, – рассудив и посоветовав меж собою, которые не хотят жить под игом варварским, я присоединил с собою к обращению в отечество свое и под покровительство ее императорского величества и обнадежил их иметь надежду в погрешениях своих, от ее величества прощение получить. Того ради, они своеручно подписались, которое письмо находится теперь у меня; того ради, если еще каких присовокуплю к вышепомянутым и о прочих буду иметь старание, дабы не бегали от своих домов. Многие казаки хотят бежать в черкесы страха ради вашего» [9]. Оказывается, что А. Алексеев вступил в конфликт с Р. Решетниковым и его «домом» (фамилией) по вопросу подношений, определенных российской стороной некрасовскому архиерею. Спор был решен на войсковом круге не в пользу Решетникова¹. Кажется, к дру-

¹ Письмо А. Алексеева донесло, помимо уже известных, имя еще одного атамана Кубанского (ханского) казачьего войска – Сафона Ястребова.

гим мотивационным основаниям – выступить против большинства – у Родиона Петровича довались еще одно: обида на неправомерное решение Войска, тем более, что «обиженный» относился к некрасовским элитам. Возможно, что алчность и амбиции Родиона Петровича питались не только поддержкой российских военных, но и поддержкой крымского хана Шагин-Гирея: как оказалось, старшина был представлен хану [10], заинтересованному в лояльности казаков. Российское командование также прилагало усилия к тому, чтобы некрасовцы признали над собой власть Шагин-Гирея [11], в ханском достоинстве которого сомневались, к слову сказать, некоторые некрасовские «старрики». Впоследствии случится, что Шагин-Гирей предложит казакам переселиться в Крым, и что казаки предпочтут переселению изгнание. Нельзя исключать возможности видеть в действиях Р. Решетникова, направляемого военными «как-бы ему со своею братьею увидеться и склонить на успокоение себя со всем народом», претензий на еще более высокий статус (войсковое атаманство?). Скорее всего, польстил казаку и прием, оказанный ему в Бахчисарае. В любом случае, Р. Решетников вряд ли случайно пошел на присвоение даров, предназначенных некрасовскому архиерею, предполагая, что такой поступок может привести к конфликту.

Куда направился Р. Решетников сразу после массового выселения казаков-некрасовцев через Суджук-Кальскую бухту в Анатолию летом 1778г., – наверняка пока неизвестно. Однако его имя вскоре появилось в переписке российских и османских чиновников в связи с проблемой возвращения... собственной его семьи, находившейся на Дунае. Так, российский посол в Стамбуле А. Стахийев писал П.А. Румянцеву-Задунайскому 17 января 1780г. о действиях в деле выречения «из рук переселившихся сюда Некрасовских Казаков семьи расклавшагося... старшины их, Родиона Решетникова» [12]. По его словам, турецкое министерство отправило указ к «местному турецкому начальнику об отправке указанной семьи в Россию, «если она на то добровольно согласится». Из другого документа следует, что семья Решетникова, состоящая из 9 человек (детей и других родственников) якобы находилась в заключении в некрасовском селении, расположенном в заливе Портица. Ее поисками занялся на месте судья Бабадага, отправивший к некрасовцам своих нарочных послан-

получения соответствующего указа из Стамбула. Однако, как было сообщено великому визирю, на все вопросы некрасовцы отвечали, что «таковых людей между ими не находится, но еще сверх того тайно и явно оную отыскать старались (речь о нарочных из Бабадага. – В.М., Д.С.), однако никакого известия получить не могли» [13]. Об этих событиях А. Стахийеву было сообщено 1 марта 1780г.

Российская сторона также не оставляла заботы о возвращении семьи Р. Решетникова. Из показаний казака А. Маляра следует, что в марте 1779г. он был отправлен на Дунай, где в некрасовском селении Дунавец «сыскал толку фамилии того Решетникова детей, а именно сынов Василия, Владимира, и Макара, дочерей Соломонида, Марину, племянника Ивана Васильева сына, и племянницу Марию, да сестру и своячину ево; женаж ево до прибытия моего туда померла, которые хотя и самы тогда к переходу в Россию великое желание имели, но вивестъ их отътуда по притчине их бедного там жития и убожества, да и что мне на вывод их кроме на содержание себя в пути дватцати рублей при отправлении меня туда из казны денег невидано, не сыскал никакого средства» [14]. После возвращения в Россию² А. Маляр был отправлен в Крым к А.В. Суворову, откуда с деньгами вновь проследовал к некрасовцам на Дунай «прямо на упоминаемой Дунавец, куда следуя на той лодке Черным морем, не доходя до того Дунавца верст сорока на устье Дуная впадающего в Черное море, называемого по турецки Кидерлес Бугаз, близ коего состоит расколничья слобода, где несколько живет и из числа ушедших из Кубани некрасовских казаков, поставля лодку версты за четыре в закрытом месте, сам пошел к старшему объявленного Решетникова сыну Василию находящемуся на той реке Бугазе, для ловления рыбы, к которому пришед объявил, что я приехал для забратия их фамилии, но он Василей не сказав мне более ничего, как толко что он боясь оттолъ тайного выхода, поелику все находящиеся там из некрасовских казаков, на отца его Решетникова гонители» [15].

² А. Маляр оказался тогда в Збурьевском ретраншементе, крепости Херсонско-Кинбурнского укрепрайона на Кинбурнской косе.

гим мотивационным основаниям – выступить против большинства – у Родиона Петровича довались еще одно: обида на неправомерное решение Войска, тем более, что «обиженный» относился к некрасовским элитам. Возможно, что алчность и амбиции Родиона Петровича питались не только поддержкой российских военных, но и поддержкой крымского хана Шагин-Гирея: как оказалось, старшина был представлен хану [10], заинтересованному в лояльности казаков. Российское командование также прилагало усилия к тому, чтобы некрасовцы признали над собой власть Шагин-Гирея [11], в ханском достоинстве которого сомневались, к слову сказать, некоторые некрасовские «старрики». Впоследствии случится, что Шагин-Гирей предложит казакам переселиться в Крым, и что казаки предпочтут переселению изгнание. Нельзя исключать возможности видеть в действиях Р. Решетникова, направляемого военными «как-бы ему со своею братьею увидеться и склонить на успокоение себя со всем народом», претензий на еще более высокий статус (войсковое атаманство?). Скорее всего, польстил казаку и прием, оказанный ему в Бахчисарае. В любом случае, Р. Решетников вряд ли случайно пошел на присвоение даров, предназначенных некрасовскому архиерею, предполагая, что такой поступок может привести к конфликту.

Куда направился Р. Решетников сразу после массового выселения казаков-некрасовцев через Суджук-Кальскую бухту в Анатолию летом 1778г., – наверняка пока неизвестно. Однако его имя вскоре появилось в переписке российских и османских чиновников в связи с проблемой возвращения... собственной его семьи, находившейся на Дунае. Так, российский посол в Стамбуле А. Стахийев писал П.А. Румянцеву-Задунайскому 17 января 1780г. о действиях в деле выречения «из рук переселившихся сюда Некрасовских Казаков семьи расклавшагося... старшины их, Родиона Решетникова» [12]. По его словам, турецкое министерство отправило указ к «местному турецкому начальнику об отправке указанной семьи в Россию, «если она на то добровольно согласится». Из другого документа следует, что семья Решетникова, состоящая из 9 человек (детей и других родственников) якобы находилась в заключении в некрасовском селении, расположенном в заливе Портица. Ее поисками занялся на месте судья Бабадага, отправивший к некрасовцам своих нарочных послан-

получения соответствующего указа из Стамбула. Однако, как было сообщено великому визирю, на все вопросы некрасовцы отвечали, что «таковых людей между ими не находится, но еще сверх того тайно и явно оную отыскать старались (речь о нарочных из Бабадага. – В.М., Д.С.), однако никакого известия получить не могли» [13]. Об этих событиях А. Стахийеву было сообщено 1 марта 1780г.

Российская сторона также не оставляла заботы о возвращении семьи Р. Решетникова. Из показаний казака А. Малея следует, что в марте 1779г. он был отправлен на Дунай, где в некрасовском селении Дунавец «сыскал толку фамилии того Решетникова детей, а именно сынов Василия, Владимира, и Макара, дочерей Соломонида, Марину, племянника Ивана Васильева сына, и племянницу Марию, да сестру и своячину ево; женаж ево до прибытия моего туда померла, которые хотя и самы тогда к переходу в Россию великое желание имели, но вивестъ их отътуда по притчине их бедного там жития и убожества, да и что мне на вывод их кроме на содержание себя в пути дватцати рублей при отправлении меня туда из казны денег не выдано, не сыскал никакого средства» [14]. После возвращения в Россию² А. Малея был отправлен в Крым к А.В. Суворову, откуда с деньгами вновь проследовал к некрасовцам на Дунай «прямо на упоминаемой Дунавец, куда следуя на той лодке Черным морем, не доходя до того Дунавца верст сорока на устье Дуная впадающего в Черное море, называемого по турецки Кидерлес Бугаз, близ коего состоит расколничья слобода, где несколько живет и из числа ушедших из Кубани некрасовских казаков, поставля лодку версты за четыре в закрытом месте, сам пошел к старшему объявленного Решетникова сыну Василию находящемуся на той реке Бугазе, для ловления рыбы, к которому пришед объявил, что я приехал для забратия их фамилии, но он Василей не сказав мне более ничего, как толко что он боясь оттолъ тайного выхода, поелику все находящиеся там из некрасовских казаков, на отца его Решетникова гонители» [15].

² А. Малея оказался тогда в Збурьевском ретраншементе, крепости Херсонско-Кинбурнского укрепрайона на Кинбурнской косе.

Кроме того, Василий Решетников опасался пострадать за старую веру, и старообрядческой по составу, подчеркнем, являлась вся семья некрасовского старшины. На обратном пути, следуя из Дунавца, Маляр вновь встретился в Катирлез Бугазе с В. Решетниковым, прося отдать в Россию к отцу его малолетних братьев, но получил отказ. Интересно, что в описываемое время одна из дочерей Р. Решетникова была уже выдана замуж, а другая – Соломонида, равно как племянница Марина, засватаны, причем все – за местных «раскольников» [16]. В итоге, побывав с приключениями в Стамбуле, Маляр был направлен в Ени-Кале, откуда «послан к некрасовскому старшине гдину полковнику Решетникову в Таганрог, к которому я прибывши и объяв о ево фамилии, вручил данной мне от сына ево Василья для отдачи ему знак, откуда и доставлен сюда в Екатеринослав» [17]. Итак, мы видим, что в 1779г. Р. Решетников пребывал в Таганроге. На этом, кажется, борьба за семью Решетникова не прекратилась.

В Государственном архиве Ростовской области сохранились послужные списки Макара Родионовича Решетникова, хорунжего Войска Донского, и Семена Родионовича Решетникова, сотника Войска Донского [18], в которых, вероятно, можно видеть сыновей Родиона Петровича Решетникова. Если гипотеза авторов верна, то казаки эти являлись сводными братьями, поскольку Семена мы не встречаем среди «дунайских родственников» старшины. На мысли об их родстве наводит не только факт совпадения отчества и фамилии, но и то, что оба они определенным образом оказались связаны с Екатеринославским казачьим войском – Макар начинал службу в Чугуевском регулярном полку, потом был переведен в Етеринославское войско, а после оказался в Войске Донском. В послужных списках Макара Решетникова за 1797г. указан разный возраст – 24 года и 28 лет; в принципе, эти разночтения подтверждают слова А. Маляра о малолетстве сыновей Р. Решетникова, среди которых имелся Макар. О происхождении Макара Решетникова в одном из списков сказано «Войска Донского из штаб-офицерских детей». Вариативность сведений о возрасте Семена Решетникова указывают на его рождение в промежутке 1778-1780 гг., что служит подтверждением того, что если Семен и являлся сыном

Р. Решетникова, то родился он уже в России. О происхождении С. Решетникова в документах сказано, что «из штаб-офицерских Войска Екатеринославского детей».

Повторимся, что если предположение авторов верно, то малолетнего Макара Родион Решетников сумел уже после поездок на Дунай А. Маляра каким-то образом переправить в Россию. Рождение Семена Решетникова, если он брат Макара Решетникова, в отсутствие жены Р. Решетникова, умершей на Дунае, согласно сведений А. Маляра, объясняется просто – Родион Петрович Решетников женился в России во второй раз. С этой женой. Пелагеей Игнатовной, бывший старшина проживал в конце XVIII века в с. Некрасовка, находившейся на окраине Некрасовой пустоши [19], что на побережье Таганрогского залива. «Некрасовский старшина Родион Решетников» неоднократно фигурирует в документах как владелец деревни Некрасовка в конце XVIII в. [20]. Основанию деревни предшествовало, согласно сведениям Т.А. Федотовой, «всемилоостивейшее» пожалование Р. Решетникову пустоши в 1795г. [21]. В Некрасовке на 1795г. имелось 15 дворов, а земли в пустоши – 6605 десятин. Согласно данным за 1815г., пустошь вместе с деревней Некрасовкой и рыбными заводами состояла во владении «некрасовского старшины жены Пелагеи Игнатовой дочери Решетниковой с детьми ея» [22]. Самого Родиона Решетникова, таким образом, к моменту составления сведений, уже не было в живых.

Вместе с тем мы располагаем отрывочными данными о службе и делах Р. Решетникова за период его пребывания в России. Известно, что обосновался он в Таганроге и в 1779г. являлся полковником [23], причем полковником Войска Донского. Вопрос о связи Р. Решетникова с Екатеринославским казачьим войском, частью своей состоявшим из старообрядцев, как и некрасовцы, остается открытым. Согласно показаний пленных некрасовцев за 1792г, содержавшихся в Санкт-Петербургской крепости, полковник Решетников «находится в Таганроге над тамошними казацкими командами начальником» [24]. Следовательно, как минимум, в 1779-1792 гг. Родион Решетников находился на службе в Таганроге. Дальнейший поиск может быть связан с информацией об указанных казачьих командах, которую в фондах, например, ГАРО нам обнаружить пока не уда-

лось. Сведения о Родионе Петровиче стали известны благодаря, прежде всего, одному из пленных – его племяннику и крестнику Карпу Решетникову, которого старшина крестил еще во время пребывания некрасовцев на Кубани [25]. Связи Р. Решетникова с родственниками, пребывавшими в Османской империи, очевидно, не прерывались: племяннику, жившему в Анатолии до событий русско-турецкой войны 1787-1791 гг., было известно о службе дяди в Таганроге. Вторая женитьба Р. Решетникова состоялась, вероятно, после получения в 1779г. (если не раньше) известия о смерти на Дунае первой жены. Возможно, что к моменту пожалования ему пустоши в 1795г. Решетников вышел в отставку, став основателем деревни с весьма показательным именем – Некрасовка. Кто знает, какие мысли сопровождали здесь действия Родиона Петровича Решетникова, одного казака-некрасовца, сделавшего свой индивидуальный выбор вопреки большинству.

Источники и литература:

1. Сень Д.В. «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708г. – конец 1920-х гг.). 2-е изд. Краснодар, 2002. С.104-122 и др.; он же. Переселение кубанских казаков-некрасовцев в Османскую империю в XVIII в.: дискуссия, новые источники, перспективы изучения // Липоване: история и культура русских-старообрядцев / Ред.-сост. А.А. Пригарин. Одесса, 2008. Вып.5. С.34-38.
2. Прозоровский А.А. Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского (1756-1776). М., 2004. С.482.
3. Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского НАНУ. Ф.42. Н.Д. Полонска-Василенко. Оп.1. Ед. хр.51. Л.1 об. (документ любезно предоставлен Н.И. Швайбой).
4. Там же. Ед. хр.69. Л.1 (документ любезно предоставлен Н.И. Швайбой).
5. Гуревич А.Я. Социальная история и историческая наука // В кн.: Гуревич А.Я. История – нескончаемый спор. М., 2005. С.319.
6. Андреев И. Алексей Михайлович. М., 2003. С.216.
7. Сень Д.В. «Войско Кубанское Игнатово Кавказское...» С.107-111.

8. Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. Одесса-Измаил-М., 2010. С.83.
9. <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Krym/XVIII/Prisoedinenie/181-198.htm> от 30.10.2010.
10. Там же.
11. Короленко П.П. Некрасовские казаки // Известия ОЛИКО. 1900. Вып.2. С.39.
12. Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1876. Январь-февраль. Кн.1. Отдел 2. С.174.
13. Там же. С.217.
14. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.15. Оп.1. Д.185. Л.43. Документы о миссии А. Маляра опубликованы: Мильчев В. Запорожці та некрасівці у пониззі Дунаю. 1780 р. (за матеріалами Російського державного архіву давніх актів) // Матеріали Всеукраїнської наукової конференції «Чортомлицька (Стара) Запорозька Січ в історико-культурній спадщині Нікопольського району» (Нікополь, 10-11 жовтня 2002 року). Нікополь-Запоріжжя-Херсон, 2002. С.167-173.
15. РГАДА. Ф.15. Оп.1. Д.185. Л.44.
16. Там же. Л.44 об.
17. Там же. Л. 49.
18. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.344. Оп.1. Д.38. Л.303-303 об., 306; Там же. Д.37. Л.54-54 об., 58; Там же. Д.67. Л.451-451 об, 454; Там же. Д.57. Л.606-606 об., 611.
19. <http://ysadba.rider.com.ua/almanah/04/7.doc>.
20. Федотова Т.А. Топонимика сел Азовского района // Очерки истории Азова. Азов, 2000. Вып.5.
21. Федотова Т.А. Приазовье между Доном и Еей. Конец XVIII – начало XIX вв. // Большой Ромбит: Сб. статей по истории и исторической географии Восточного Приазовья. Ейск. 2010. С.32.
22. Там же.
23. РГАДА. Ф.15. Оп.1. Д.185. Л.49.
24. РГАДА. Ф.7. Оп.2. Д.2801. Л.8–8 об.
25. Там же. Л.12.